

ДЖЕРАЛЬД ДИРКС, СВЯЩЕННИК ОБЪЕДИНЕННОЙ МЕТОДИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ, США (ЧАСТЬ 3 ИЗ 4)

Оценка: 2.4

Описание: Детство и молодость выпускника Гарварда, автора книги «Крест и Полумесяц». Информация, полученная в Гарвардской школе богословия, привела к разочарованию в христианстве. Часть 3: Внутренняя борьба.

Категория:

[Статьи Истории о новых мусульманах](#) [Священники и религиозные деятели](#)

Авторство:: Джеральд Диркс

Опубликовано: 15 Sep 2008

Последние изменения: 18 May 2012

Тем не менее, я сомневался. Оправдывал свои сомнения незнанием всех подробностей Ислама и тем, что все мое согласие с ним ограничивалось общими положениями. Таким образом, я продолжал читать и перечитывать.

Человеческое самовосприятие, так называемое «чувство Я», имеет огромное значение в определении его роли, места в космосе. В моей профессиональной практике были случаи, когда требовалось помочь пациенту справиться с зависимостью от сигарет, алкоголизма, наркотиков... Как практикующему врачу мне известно, что необходимо преодолеть основную физическую зависимость, чтобы возникло первичное воздержание. Это легкая часть лечения. Как сказал однажды Марк Твен: «Бросить курить легко. Я делал это сотню раз». Я также знал, что для продолжительного воздержания необходимо преодолеть психологическую зависимость пациента, которая тесно связана с его самовосприятием. К примеру, человек может воспринимать себя как «курильщик», «алкоголик» и т.д.

Психотерапевтическое излечение возможно, только если повлиять на самовосприятие пациента. Это сложная часть, потому как психика человека крепко держится за старое и знакомое – психологически более комфортное, чем новое и незнакомое.

Эти профессиональные знания я использовал и в повседневной жизни. Однако, как ни странно, я не был готов применить их к себе, к собственным мыслям, сомнениям, касающимся религиозного самовосприятия. 43 года я воспринимал себя христианином. Избавиться от такого восприятия было нелегко. Оно было частью моей сущности. Уже сейчас я могу сказать, что моими сомнениями я пытался уверить себя, будто могу оставаться христианином и верить в то, во что верили мусульмане.

...Был конец декабря. Мы с женой собирались в путешествие на Ближний Восток. Бумажный вопрос требовал заполнить несколько бланков. Дойдя до пункта «религия» я автоматически подчеркнул «христианин» - это было легко, знакомо, комфортно.

Хотя это чувство комфорта было на миг потревожено, когда жена спросила, как я ответил на вопрос о религиозной принадлежности. Я тут же сказал: «христианин» и громко усмехнулся. Фрейд был прав, утверждая, что смех часто помогает избавиться от психологического напряжения. Каких бы ошибок ни допускал Фрейд, говоря об аспектах психосексуального развития, но с суждениями о смехе он попал в точку. Я посмеялся. От какого психологического напряжения мне нужно было избавиться посредством смеха?

Затем я быстро изложил жене, почему я был христианином, а не мусульманином. Улыбнувшись, она ответила, что интересовалась лишь тем, написал ли я «христианин», «протестант» или «методист». Я знаю, что человек не ищет оправдания на обвинение, которое еще не было предъявлено (если во время сеанса психотерапии пациент произносит «я не сержусь на это», а я и не затрагивал тему гнева, было ясно, что он чувствовал потребность защититься, как и поступало его подсознание. То есть, пациент действительно сердился, но не был готов признать или бороться с этим). Если жена не обвиняла меня («ты мусульманин»), значит обвинение (против которого я пытался защититься) исходило от меня самого, из моего подсознания. Я понимал это, но продолжал сомневаться. Мое самовосприятие «христианин», ярлык, который висел на мне 43 года, не собирался отлипнуть так просто.

Прошел месяц с тех пор, как жена задала мне тот вопрос. Был январь 1993-го. Прочитав, я отложил все книги об Исламе, написанные западными авторами. Два смысловых перевода Корана снова заняли свое место на полке. Я читал третий перевод. Возможно, в этой книге я найду внезапное оправдание за...

...Все чаще я обедал в местном арабском ресторане. В тот день я пришел, устроился за столик и открыл третий перевод Корана. Я подумал, что могу посвятить себя чтению в обеденный перерыв. Через мгновение я заметил Махмуда – он стоял рядом, чтобы взять заказ. Махмуд бросил взгляд на книгу, но ничего не сказал. Сделав заказ, я вернулся к чтению.

Несколько минут спустя жена Махмуда Иман принесла заказ. Эта американская мусульманка носила хиждаб (платок) и скромное платье, которое стало ассоциироваться у меня с женщинами-мусульманками. Заметив, что я читаю Коран, она спросила, мусульманин ли я. Ответ так быстро слетел с моих губ, до того, как я мог бы придумать что-то более нейтральное или учтивое: «Нет». Слово вырвалось резко, с оттенком раздражения. Иман вежливо отошла от моего столика.

Что со мной? Я вел себя грубо и почти агрессивно. Что сделала эта женщина, чтобы заслужить такую реакцию? Я был сам не свой. Благодаря моему воспитанию я обращался к служащим «сэр» или «мэм». Я мог игнорировать свой смех как избавление от напряжения, но невозможно было не обращать внимания на такое поведение с моей стороны. Я отложил чтение и обдумал произошедшее за обедом. Чем больше я размышлял, тем сильнее меня охватывало чувство вины. Я знал, когда Иман принесет чек, мне придется попросить прощения. Этого требовала обычная вежливость. К тому же, мне действительно было не по себе за свою реакцию на ее простой вопрос. И почему он вызвал такую бурю эмоций не свойственную мне?

Когда Иман принесла чек, я попытался выдать что-то вроде извинения: «Я боюсь, что был несколько резок, отвечая на ваш вопрос. Если вы спрашивали, верю ли я, что Господь – один, тогда мой ответ: «Да». Если вы имели в виду, признаю ли я, что Мухаммад был одним из божьих

пророков, то мой ответ: «Да». Она очень вежливо ответила: «Все в порядке. Кому-то требуется больше времени, чем остальным».

Надеюсь, что читатель будет довольно снисходительным и не станет слишком сильно смеяться над моим поведением. Я прекрасно понимал, что своими словами я только что произнес Шахаду – исламское свидетельство веры, т.е. «Свидетельствую, что нет божества, достойного поклонения, кроме Бога, и свидетельствую, что Мухаммад – пророк Бога». Но даже сказав это, и понимая смысл сказанного, я все еще держался своего старого и привычного ярлыка религиозной принадлежности. По крайней мере, я ведь не признал себя мусульманином. Я просто был христианином, пусть и не совсем типичным, но который охотно признавал, что Бог один, а не триедин, что Мухаммад – пророк от Господа. Если мусульмане считали меня одним из них, – это их дело, их религиозное восприятие. Не мое. Мне казалось, я нашел выход из этой путаницы с религиозным отождествлением. Я был христианином, который осторожно признавал и охотно произносил исламское свидетельство веры. Другие могли вешать на меня любые ярлыки, которые им вздумается. Главное – это их ярлыки, не мои.

Адрес этой статьи:

<https://www.islamreligion.com/ru/articles/75>

Copyright © 2006-2015 Все права защищены © 2006 - 2024 IslamReligion.com. Все права защищены